

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

# ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК  
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ  
СТРАН  
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА  
В ДРЕВНОСТИ  
и  
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
ЛЕНИНГРАД • 1967

## ВИЗАНТИЙСКИЙ ВОТИВНЫЙ ПАМЯТНИК В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА И ЕГО ПРОТОТИПЫ

В собрании Эрмитажа находится своеобразный памятник — бронзовая рука поддерживает сферу, увенчанную крестом (инв. № ф-191) (рис. 1).<sup>1</sup>

Запястье, расширяясь, образует подставку, в центре которой внизу находится небольшой стержень. Все пять пальцев руки вытянуты, три первых (большой, указательный и средний) держат полую сферу, в которую вправлен четырехконечный крест со „слезками“.<sup>2</sup> Концы креста и перекрестье украшены гравированными концентрическими кружками. На кресте имеется надпись: Ὑτὲρ σωτῆρ(ιας) Γεωργίου (Во спасение Георгия).<sup>3</sup> Согласно архивным данным, этот предмет был приобретен в Бейруте.<sup>4</sup>

Крест и греческая посвятельная надпись указывают на то, что мы имеем дело с византийским памятником. Форма креста,<sup>5</sup> а также соотношение его размеров и сферы<sup>6</sup> позволяют датировать рассматриваемый памятник VI—VII вв.

Надписи подобного содержания нередко встречаются на византийских votivных памятниках,<sup>7</sup> а некоторые структурные особенности подставки

<sup>1</sup> M. C. Ross. Byzantine Bronze Hand Holding Crosses. *Archaeology*, vol. XVII, № 2, Sommer, 1964, fig. 1.

<sup>2</sup> Нижний конец креста несколько длиннее остальных. Высота памятника 22,8 см.

<sup>3</sup> Ὑτὲρ σωτῆρ(ιας) расположено по вертикали; Γεωργίου — по горизонтали. Буквы ρ в слове Ὑτὲρ и ρ в слове σωτῆρ(ιας) находят на изображении кружков. Это указывает на то, что надпись была выполнена мастером не в процессе работы, а уже на готовом памятнике.

<sup>4</sup> Архив ГЭ, опись V<sub>1</sub>, св. III, д. 7, стр. 60. Предмет поступил в Эрмитаж в 1906 г. из собрания А. П. Капниста. А. П. Капнист получил его в наследство от К. Н. Лишина, который одно время был генеральным консулом в Бейруте, где и приобрел этот предмет.

<sup>5</sup> E. Cruikshank Dodd. *Byzantine Silver Stamps*. Washington, 1961, NN 28, 36, 45, 46, 51, 54, 55, 67, 68, 73, 76; А. В. Банк. Искусство Византии в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1960, табл. 61; Ch. Diehl. *Un nouveau trésor d'argenterie syrienne*. Syria, t. VII, Paris, 1926, pl. XXII, fig. 2, pl. XXIII, XXIV; O. Wulff. *Altchristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke*, Teil I. *Altchristliche Bildwerke*. Berlin, 1909, Taf. XXXIII, NN 782, 786, Taf. XXXIX, NN 800—802, Taf. XLIII, N 945; Taf. XLIV, NN 959, 943—944, 960—961.

<sup>6</sup> На монетах времени Юстиниана имеется следующее соотношение: сфера — маленькая, крест — большой (И. И. Толстой. Византийские монеты, т. II. СПб., 1914, табл. 18, № 3, 5, 8, 10—12; табл. 19). Такое соотношение сохранилось на протяжении VII—VIII вв. и в начале IX в. при императоре Никифоре сменилось другим соотношением: большая сфера, маленький крест (И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. IX, СПб., 1914, табл. 68, № 7).

<sup>7</sup> В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896, стр. 27—31; 81—82; Ch. Diehl. *Un nouveau trésor...*

и стержня дают основание считать этот предмет votивным. Структуру, аналогичную нашему памятнику (подставку и тонкий короткий стержень внизу), имеют бронзовые votивные кресты, происходящие из Сирии и Палестины.<sup>8</sup>

Эрмитажный памятник не единичен. Известно еще пять<sup>9</sup> предметов, подобных рассматриваемому по своим основным элементам (рука—сфера—крест), назначению и материалу.<sup>9</sup> Существенно отметить, что все они

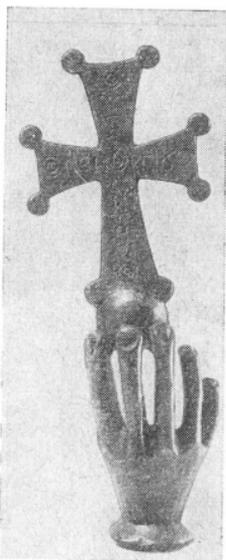


Рис. 1. Рука со сферой и крестом.  
Эрмитаж.

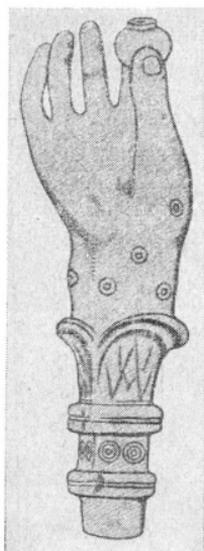


Рис. 2. Рука, посвященная Юпитеру Долихенскому.  
Музей г. Дармштадта.

были найдены или куплены на территории Сирии или Палестины (два приобретены в Бейруте, два найдены в дер. Макр близ церкви св. Иоанна в Аккре, один — в Конии).

Однако при всем сходстве эти предметы различаются характером жеста. По этому признаку М. Росс разделил интересующие нас памятники на две группы.<sup>10</sup> Для первой группы предметов, к которой относится и эрмитажный, характерна рука с раскрытой ладонью и вытянутыми пальцами; для второй — иной жест: три первых пальца (большой, указательный и средний), держащие сферу, подняты, а два других согнуты и несколько отведены к большому пальцу (рис. 3). Как удалось установить, это, казалось бы, незначительное различие в жесте не является

pp. 106—110; G. L e f e b v r e. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Egypte, Caire, 1907, pp. 76, 98, 101, 116, 118; L. J a l a b e r t e t M o u t e r d e. Inscriptions grecques et latines de la Syrie, vol. I—V. Paris, 1929, 1939, 1950, 1953, 1955.

<sup>8</sup> Cl. M o n d é s e r t. Inscriptions et objets chrétiens de Syrie et de Palestine. Syria, t. XXXVII, N 1—2, Paris, 1960, p. 119.

<sup>9</sup> М. С. Р о с с. Byzantine Bronze Hand . . . , pp. 102—103, fig. 1—2.

<sup>10</sup> Там же, стр. 102.

чисто формальным. Оно имеет определенные истоки в дохристианских культах народов Ближнего Востока.

Интересно отметить, что прототипами для византийских памятников первой группы являются вотивные предметы I—III вв. н. э., связанные с сирийскими куклами Ваала Гелиопольского, Юпитера Долихенского и Атаргатис. Среди таких прообразов как по назначению и характеру



Рис. 3. Рука со сферой и крестом. г. Маримон (Бельгия).

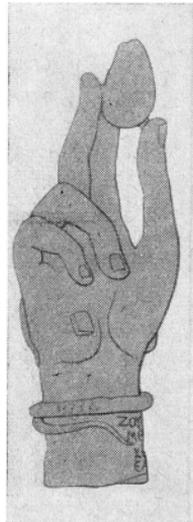


Рис. 4. Рука, посвященная Сабазию. Британский музей.

жеста руки, так и по содержанию посвячительной надписи следует назвать бронзовую руку, датируемую первыми веками нашей эры и посвященную Ваалу Гелиопольскому.<sup>11</sup>

Находка этого предмета неподалеку от известного святилища Ваала в Гелиополе и изображение верховного сирийского божества<sup>12</sup> указывают на его бесспорно местное происхождение. Маленький идол Ваала со своими характерными атрибутами<sup>13</sup> прислонен к ладони руки. Он

<sup>11</sup> R. Dussaud. *Main votive au type de Jupiter Héliopolitain*. *Revue archéologique*, t. IV, Paris, 1905, pp. 161—168. (Памятник найден в местечке Ниха, на склоне Ливанских гор, обращенных к долине Баальбека).

<sup>12</sup> Култ Ваала был также широко распространен в соседней Финикии и в финикийских колониях в северной Африке. Известно большое количество каменных стел, на которых Ваал-Хамон представлен в виде правой руки. См.: J. Euting. *Sammlung der Carthagischen Inschriften*, Bd. I. Strassburg, 1883 (рис. на 54 таблицах); G. Doublet et P. Gauckler. *Musées et collections archéologiques de l'Algérie*. Musée de Constantine. Paris, 1892, Pl. III, fig. 3, p. 83; R. Delattre. *Musées et collections archéologiques de l'Algérie*. Musée Lavignerie de Saint Louis de Carthage. Paris, 1900, pl. I, fig. 5, p. 13; J. G. Février. *Paralipomena Punica*. Cahiers de Byrsa, VI, Paris, 1956, pp. 13—25, pl. I.

<sup>13</sup> R. Dussaud. *Notes de mythologie syrienne*. *Revue archéologique*, t. II, Paris, 1903, p. 119; F. Cumont. *Le Jupiter Héliopolitain et les divinités des planètes*. Syria, t. II, Paris, 1921, pp. 40—46.

как бы занимает то место, которое в аналогичных христианских памятниках отведено сфере и кресту.

На запястье, обработанном в виде подставки, имеется посвятельная надпись, сходная по содержанию с христианскими: *Μενίσκος ὑπέρ | έαυτοῦ καὶ θυγατρ[ός] καὶ συμβίῳ καὶ | θρηστων εὐχάρμε[νος]*.

Бронзовые votivные предметы в виде рук, посвященные Юпитеру Долихенскому, также могут рассматриваться как прообразы христианских памятников первой группы. Некоторые из них аналогичны последним не только по назначению, характеру жеста руки и содержанию посвятельной надписи, но и по наличию такого атрибута, как сфера, увенчанная изображением божества. Место последнего в христианских памятниках занимает крест. Поскольку сирийский культ Долихена со II в. распространился в римской армии, едва ли является случайным то, что три votivные руки, связанные с этим культом, были обнаружены на Рейне, в местах расположения римских легионов.<sup>14</sup> Любопытно, что в этом пограничном районе стояли некоторые легионы, до того находившиеся в Коммагене, в районе г. Долиха.

Две руки из названных особенно интересны тем, что их большие и указательные пальцы держат сферы, в которых, как полагал П. Пердризе,<sup>15</sup> находились скульптуры долихенского бога: на одной сфере сохранились следы ног некогда возвышавшейся на ней скульптуры (рис. 2). Такую же сферу со ступнями двух ног держала и другая votivная рука, найденная в Галиции.<sup>16</sup> На ее запястье имеется посвятельная надпись: *I[ovi] o[ptimo] M[aximo] | Doliceno | Gaius optio | c[o]h[ortis] Hisp[anorum] miliariae | v[otum] s[olvit] I[hibens] m[erito]*. На связь с Сирией, помимо культа, возможно, указывает имя „Марин“, упоминающееся в посвятельной надписи на одной из рук, найденных на Рейне. Надпись гласит: *Iovi Doliceno | G. Iul. Marinus | centurio Brittonum Curvedens[ium] d. d.* Это имя может указывать на этническую принадлежность посвятеля, поскольку оно сирийского происхождения и распространено в Сирии.<sup>17</sup>

Из языческих прототипов христианских votivных предметов назовем бронзовую votivную руку, находившуюся в маронитском патриархате (Ливан).<sup>18</sup> На ее запястье имеется посвятельная надпись ... *λευσα καθῶς | έχει εἰσθῆλη τῆς | θεῶν ἀνέθῆ | κεν*, из которой следует, что рука была посвящена богине (τῆς θεῶν). В тех случаях, когда на сирийских вещах упоминается божество женского пола без имени, это обязательно Dea Syria — Атаргатис.<sup>19</sup>

Сходство данного памятника, вероятно, посвященного этой богине, с более поздними христианскими votivными предметами такого же внеш-

<sup>14</sup> J. Becker. Drei römische Votivhände aus den Rheinlanden. Neujahrs-Blatt den Mitgliedern des Vereins für Geschichte und Altertumskunde, Frankfurt a/Main, 1862, SS. 5—32, Taf. I—II, Abb. a, b, S. 10, N N 20, 23; A. H. Kan. Jupiter Dolichenus. Sammlung der Inschriften und Bildwerke, Leiden, 1943; P. Merlat. 1) Répertoire des inscriptions et monuments figurés du culte de Jupiter Dolichenus. Rennes, 1951; 2) Jupiter Dolichenus. Publication de l'Institut d'art et d'archéologie, vol. V, Paris, 1960.

<sup>15</sup> P. Perdrizet. La miraculeuse histoire de Pandare et d'Echédore. Archiv für Religionswissenschaft, Bd. XIV, Leipzig, 1911, S. 122; J. Becker. Drei römische Votivhände. . . , Taf. II, Abb. Ia и b.

<sup>16</sup> P. Perdrizet. La miraculeuse histoire. . . , SS. 121—122, Taf. I, Abb. 3.

<sup>17</sup> Там же, стр. 121; I. Dragomir. Un nou monument sculptural al lui Jupiter Dolichenus de la Cerna. Studii și cervetari de istorii veche, vol. 15, N 4, București, 1964, pp. 535—541.

<sup>18</sup> P. Perdrizet. La miraculeuse histoire. . . , S. 119.

<sup>19</sup> R. Mouterde. Dea Syria en Syrie. Mélanges de l'Université St. Joseph, vol. 25, fasc. 8, Beyrouth, 1942—1943, pp. 137—142.

него вида и назначения, видимо, было настолько велико, что он мог быть принят за предмет христианского культа.

Сопоставление рассмотренных языческих вотивных предметов с христианскими по назначению, материалу, характеру жеста, основным составным компонентам и типу посвятельной надписи позволяет сделать вывод, что прообразами византийских вотивных предметов первой группы были сирийские языческие памятники I—III вв. н. э.<sup>20</sup> Следовательно, интересующие нас христианские памятники можно связать с византийской Сирией, тем более что местом их находки или покупки была территория Сирии.

Ко второй группе византийских вотивных предметов мы отнесли три бронзовые руки, отличительной чертой которых является следующее положение пальцев: три первых, держащих сферу с крестом, подняты, а два последних — опущены (рис. 3). Эта группа предметов, как и первая, имела языческие прототипы: ее прообразами являются вотивные бронзовые руки, связанные с синкретическим культом Сабазия (рис. 4).<sup>21</sup>

На запястьях рук Сабазия имеются посвятельные надписи обычного типа, например: Ἀριστοκλήης ἑπιστατήσεως [ς] Δι[ι] Σαβαζίῳ или Ζουγόρας εὐχόμενος ἀνέθηκεν [Σ]αβαζίῳ.

Поразительно почти полное тождество жеста рук, посвященных Сабазию, и византийских памятников второй группы (ср. рис. 3 и 4). Шишка пинии (обычный атрибут Сабазия), которую держат три поднятых пальца, как бы занимает место сферы христианских памятников.

На основании тщательного анализа эпиграфического и нумизматического материала Ф. Кюмон убедительно показал, что появление характерного литургического жеста рук Сабазия, напоминающего жест благословения, произошло под влиянием иудаизма.<sup>22</sup> В ряде посвятельных надписей Сабазий назван Θεὸς ὕψιστος и παντοκράτωρ,<sup>23</sup> т. е. наделен эпитетами Саваофа. Тот же литургический жест можно видеть и в росписях синагоги Дюра-Европос в сцене „Видение Иезекииля“.<sup>24</sup>

<sup>20</sup> Недостаточно ясен смысл, который вкладывался в вотивный памятник в виде руки с раскрытой ладонью. Одни исследователи считали такой предмет символом бога (H. Seyrig. Antiquités syriennes. Représentations de la main divine. Syria, t. XXX, Paris, 1939, p. 194), другие — изображением руки молящегося (P. Perdrizet. La miraculeuse histoire... S. 118). Нам представляется наиболее правдоподобной точка зрения Ф. Кюмона, который говорит о смешении этих двух разных символов [F. Cumont. Il sole vidice dei delitti ed il simbolo delle mani alzate. Memorie della pontificia Accademia Romana di Archeologia (Serie III), vol. I, part I, Roma, 1923, p. 71].

<sup>21</sup> Georgie. Sabazios (Σαβαζίος) Paulys Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von Georg Wissowa. Bd. I, Stuttgart, 1920, col. 1540—1551; Ch. Blinkenberg. Archeologische Studien. Darstellungen des Sabazios und Denkmäler seines Kultes. Kopenhagen—Leipzig, 1904, SS. 66—128 (SS. 66—81 — каталог). Места находок указаны в работе К. Блинкенберга. Любопытный памятник был найден в бывш. Екатеринославской губернии в 1900 г. (Б. Фармаковский. Бронзовая вотивная ручка из Екатеринославской губернии. ИАК, вып. 3, СПб., 1902, стр. 118—121, табл. XVI).

<sup>22</sup> F. Cumont. 1) Les mystères de Sabazios et le Judaïsme. Académie des inscriptions et belles lettres, Comptes rendus, Paris, 1906, pp. 63—70; 2) Les religions orientales dans le paganisme romain. Paris, 1909, pp. 95—98. На этой же точке зрения стоят Г. Сейриг (H. Seyrig. Antiquités syriennes, p. 194), Г. Виденгрэн (G. Widengren. Synkretische Religionen. Religionsgeschichte in der Zeit der Weltreligionen, Bd. VIII, Als. 2, Köln, 1961, S. 64) и А. Грабар (A. Grabar. Recherches sur les sources juives de l'art paléochrétien. Cahiers archéologiques, XIV, Paris, 1964, p. 55).

<sup>23</sup> Эпитет παντοκράτωρ Ф. Кюмон считал возможным отождествить с термином παντοκράτωρ.

<sup>24</sup> C. H. Kraeling. The Excavations at Dura-Europos. The Synagogue. Report VIII, part 1, New-Haven, 1956, Pl. XVI, LXIX.

Следует заметить, что Θεός ὀψιστος посвящались не только votivные предметы в виде рук с описанным выше жестом, но и просто в виде правой руки с раскрытой ладонью.<sup>25</sup>

Сопоставление второй группы предметов с памятниками синкретического культа Сабазия позволяет заключить, что и эта группа имела своими прообразами *ex voto*, связанные с семитическими культурами. Это обстоятельство, а также места находок<sup>26</sup> разрешают связать и эту группу памятников с восточными провинциями Византии.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что византийские бронзовые votivные предметы в виде рук, держащих сферы с крестами, восточного, сиро-палестинского, происхождения. Они представляют смешение двух разных традиций, одна из которых идет от сирийских культов, а другая от — иудаизма.

Таким образом, еще на одном примере прослеживается широко известная роль Востока в формировании образцов византийского искусства.

*V. N. Zaleskaja*

## UN MONUMENT BYZANTIN À L'ERMITAGE ET CES PROTOTYPES

Dans la collection byzantine de l'Ermitage se trouve un objet curieux fait en bronze: c'est une main droite, dont le pouce, l'index et le médius tiennent un globe, qui porte une croix avec des „larmes“ (N<sup>o</sup> 191). Des objets semblables se trouvent dans des autres musées du monde. On peut les rassembler en un groupe, que nous appelons conventionnellement — „le premier“.

Il y en a un autre groupe d'objets byzantins, qui ressemblent beaucoup aux objets du premier groupe. Ils se distinguent seulement par la position des doigts, qui ressemble au geste de la bénédiction. Ce dernier groupe d'objets nous avons appelé conventionnellement — „le second“.

Quelques particularités de la structure des objets des deux groupes et le caractère dédicatif des inscriptions indiquent, que c'étaient des objets votifs. La forme de la croix et la proportion des dimensions du globe et de la croix datent les objets des deux groupes du VI—VII ss.

Les mains votives chrétiennes, qui proviennent de Syrie et de Palestine, remontent à deux traditions différentes, dont une vient des cultes syriaques (1 gr.) et l'autre du judaïsme (2 gr.)

<sup>25</sup> M. Beaudouin et E. Pottier. Collection de M. Péretié. Inscriptions. Bulletin de correspondance hellénique, III, Paris, 1879, pp. 265—266, N N 18—22; A. de Ridder. Collection de Clercq. Catalogue publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles lettres. Les bronzes, t. III, Paris, 1904, pp. 193—194. Это памятники в виде раскрытой правой ладони, на запястье которой помещены исполненные гравировкой пальмовые ветви, доходящие до мизинца и большого пальца. На запястьях этих рук имеются греческие почитательные надписи. Например: Θεῷ ὀψιστῶ Γῆ|ρίων εὐξά|μενος ἀνέθη|κεν или εὐ|ξαμέν|ῃ ὑπὲρ αὐτῆς|καὶ Θεοδώρου ἀνδρός|καὶ τέκνων|θεῷ ὀψιστῶ (Оба памятника найдены в Сидоне).

<sup>26</sup> Один куплен в Бейруте, два найдены в Аккре.